

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

В. С. Басюк

Особенности рефлексии подростков, находящихся в условиях учреждений интернатного типа и полной семьи

В статье рассматриваются результаты исследования содержания образа «Я» у подростков, проживающих в условиях учреждений интернатного типа и в условиях полной семьи.

Ключевые слова: рефлексия, подростки, семья, учреждение интернатного типа.

V. S. Basuk

Reflection Peculiarities of Teenagers Living in Residential Care and Full Family

This article discusses the results of a study of the image "I" of teenagers living in a residential care and in conditions of full family.

Key words: reflexion, teenagers, family, residential care.

Проблема особенности рефлексии на себя подростков, находящихся в условиях учреждений интернатного типа и в условиях полной семьи по существу изучена недостаточно, несмотря на большое количество работ, посвященных психологии сиротства. Представленные в соответствующих работах данные в основном были получены на сравнительно небольших выборках [1, с. 137; 2, с. 275–295], кроме того эти исследования проводились в другой исторический период, в других условиях, достаточно давно, что не дает возможности сравнения результатов с данными сегодняшнего дня.

В исследовании изучалось 200 подростков. Для сравнительной характеристики было сформировано четыре равные по численности группы (по 50 человек). В одной группе респондентами были мальчики детских домов, во второй – мальчики из семей; соответственно, третья и четвертая группы состояли из девочек из детских домов и из семей. Средний возраст каждой из групп был примерно одинаков (14–15 лет). Среди подростков детского дома было около 13 % тех, кто состоит на учете в соответствующем отделении полиции или на внутреннем учете детского дома. Эта категория трудных подростков обследовалась вместе со всеми другими подростками.

В качестве метода использовался глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?», разработанный В.С. Мухиной. Этот метод представляет собой уникальный способ проникновения в сущностные характеристики самосознания личности [3, с. 116]. Побуждение человека к углубленному самоанализу через предложение ответить на вопрос «Кто я?» было названо В. С. Мухиной глубинным рефлексивным тестом-самоотчетом. Данный феноменологический метод направлен на раскрытие сущности представлений человека о самом себе, на раскрытие значений и смыслов, связанных с самосознанием личности. Исследователь указывает реципиентам, сколь важно человеку время от времени сосредоточить внимание на сущностных особенностях собственной личности и ответить себе на вопрос «Кто Я?».

В. С. Мухина в своем поиске принципов построения глубинного рефлексивного теста-самоотчета привлекала рефлексивные суждения о себе Ф. Ницше и Н. А. Бердяева.

Она специально обсуждала рефлексии на себя этих философов и тонких психологов для того, чтобы предъявить читающей и думающей аудитории образцы глубинного рефлексивного

опыта [4, с. 499, 855; 866–872, 958–965; 5, с. 464–472, 546–573].

Подростковый возраст характеризуется тем, что при выраженной сензитивности к социальным явлениям подростки в целом отличаются слабой рефлексией на свою собственную личностную сущность. Особенно эта особенность присуща подросткам, которые лишены возможности учиться рефлексии у значимых взрослых.

Были изучены личные дела воспитанников детских домов (всего проанализировано 100 личных дел: 50 мальчиков-подростков и 50 девочек-подростков). Данные из личных дел каждого подростка отражали: успеваемость, дисциплину, прогулы, побег, бродяжничество, кражи, агрессию, курение, прием алкоголя. Асоциальная категория подростков контролируется психологами и спец-учреждениями – они стоят на учете в соответствующих организациях.

Проведение глубинного рефлексивного теста-самоотчета «Кто Я?» предполагает вдумчивый рефлексивный ответ испытуемых. Исследователь дает следующий инструктаж подросткам: «Ребята, давайте поразмышляем о себе, пусть каждый задумается и ответит на вопрос кто есть я по своей сущности? Напиши 15 ответов на вопрос «Кто Я?». Постарайтесь, чтобы это были вдумчивые ответы. Время не ограничено».

При анализе полученных рефлексивных самопрезентаций подростков самую большую сложность представляет кодирование ответов. В обсуждаемой работе кодировка ответов проводилась по категориям, весьма близким категориям Т. З. Козловой [6, с. 130–153]. В данном модифицированном варианте классификация персональных идентификаций включала: внешние данные; здоровье; уровень материального благосостояния; образование; профессия; интересы; нравственные качества; уровень самооценки. Социогрупповая идентификация включала: семейное положение; родство; этническую принадлежность; идентификацию с людьми своей страны; идентификацию с человечеством; идентификация с Родиной и др. Всего по каждой идентификации было выделено и использовалось по 23 категории ответов.

Как выяснилось, некоторые категории в ответах наших испытуемых не встречались вообще. Прежде всего, отсутствовали такие социальные категории как принадлежность к людям с высоким общественным положением, к политическим партиям, идентификация с иными социальными структурами. Было необходимо включить такие

категории, как идентификация со школой, с детским домом, со своей ролью в школе и в детском доме.

В результате оказалось необходимым использовать сорок пять категорий оценки. Однако некоторые из них были единичными и поэтому не приведены в описании исследования. В целом использовались такие категории социальной самооценки как: этническая принадлежность; идентификация с людьми своей страны; идентификация с родиной; идентификация с человечеством; идентификация с миром, со вселенной; идентификации по месту жительства, или указание на землячество; идентификация с общностью ребят в детском доме (типична, безусловно, только для воспитанников детских домов); типичные только для подростков детского дома идентификации – указание на сотрудничество с учителем или воспитателем; идентификации с близкими, со своей семьей (со своим домом); оценки себя как «домохозяина»; родство; идентификация с будущими семейными ролями; примеривание той или иной «должности» в школе – указание на свой «статус»; идентификация с товарищами по учебе, в классе или в школе; идентификация со своими друзьями; идентификация по религиозной принадлежности; участие в формальных общественных образованиях; идентификация с конкретным человеком как образцом для подражания.

Категория личностной идентичности. Подростками детских домов были выделены: внешние данные; демографические признаки; уровень материального благосостояния; здоровье; самооценки себя как организма, живого существа; образование, в данном случае это специальное указание на класс, где осуществляется обучение; профессия – в эту категорию вошли прямые названия профессий (например, «художник»), в отличие от категории «будущая профессия» – «хочу быть...»; будущая профессия; ближайшие цели; отдаленные цели; интересы, в том числе увлечения; нравственные качества; этические качества – в отличие от нравственных качеств здесь дается обобщенная самооценка – «хороший» или «плохой»; темперамент; черты характера и личностные особенности; оценка себя в качестве личности, индивида; способности и таланты; оценка себя как ученика; предпочтения, а также отношения; особенности мироощущения; стиль жизни; отношение к спиртному и вредным привычкам в целом; элементы проявлений в структуре поведения; имя как социальный знак и

как индивидуально-значимое указание на самого себя.

Статистические методы. Для сопоставления двух выборок (например, мальчиков из семей и детских домов) по частоте встречаемости отдельной категории ответов использовался критерий Фишера – ϕ^* (угловое преобразование Фишера).

Общее описание данных. Обработка данных проводилась исходя из гипотезы о том, что в первых ответах даются наиболее важные характеристики [7, с. 77–78]. Соответственно, при анализе результатов указывается общая выраженность отдельных категорий ответов и их выраженность с учетом порядка высказывания.

Девочки детских домов. Наиболее распространенная самооценка, которую дают девочки-подростки из детского дома, это категория «собственные черты характера и личностные особенности» (79 ответов – 9,92 %). На втором месте указания на демографические признаки – 62 оценки (7,79 %). На третьем месте описания своих чувств, переживаний и отношений – дано 60 оценок (7,54 %).

Нетипичные оценки. У девочек-подростков из детских домов полностью отсутствуют идентификация с конкретным человеком, оценки себя как части мира, вселенной.

Мальчики детских домов. Наиболее распространенная самооценка, которую дают мальчики-подростки из детского дома, состоит в описании своих чувств, переживаний и отношений; всего дано 111 оценок (13,86 %). На втором месте, но существенно меньше – 74 оценки своих интересов (9,24 %). На третьем месте 57 оценок (7,12 %) категория с описаниями элементов в структуре поведения. Практически такая же частотность описаний собственных черт характера и личностных особенностей – 55 случаев (6,87 %).

Нетипичные оценки. У мальчиков-подростков из детских домов полностью отсутствуют: идентификации с формальными общественными образованиями; видение себя в качестве части мира; оценки себя как живого существа; оценки своего стиля жизни.

Идентификация с конкретным человеком выражена слабо (5 случаев, все из которых дал один подросток). Этот случай – скорее артефакт, чем тенденция. Стоит отметить, что подобная идентификация была так же у одного мальчика из семьи.

Сравнительная характеристика

Девочки. Сравнение проводилось через рефлексию девочек из детских домов и девочек из семьи. Если судить по общему количеству оценок, то у девочек-подростков детских домов больше оценок своего здоровья, образования, идентификаций со своим именем (достоверно на 1 % уровне значимости). На уровне тенденции у них больше указаний на будущую профессию, на этничность (достоверно на 5 % уровне значимости). Идентификация с детским домом представлена только воспитанниками детских домов – только девочки-подростки указывают на свою роль как помощницы. Оценка себя в качестве личности существенно чаще наблюдается у девочек из семей.

При оценке различий по первым семи ответам указанные выше отличия в большинстве своем сохраняются. Дополнительно выявляется, что роль внешних данных для девочек-подростков из семей выше, чем для девочек-подростков из детских домов, это также относится к идентификации себя в качестве родственника. Различия по большинству ведущих идентификаций не выявлены.

Мальчики. Если судить по общему количеству оценок, то у мальчиков-подростков детских домов: больше оценок своего здоровья (достоверно на 1 % уровне значимости); предпочтений и отношений; идентификаций со своим именем. На уровне тенденции у них больше указаний на будущую профессию, на ближайшие и на отдаленные обобщенные цели, оценка своих способностей и талантов (достоверно на 5 % уровне значимости). Воспитанниками детского дома представлена идентификация с коллективом детского дома.

С другой стороны, оценка себя в качестве личности, индивида существенно чаще наблюдается у мальчиков-подростков из семей, для них более типичны прямые (а не будущие) идентификации с профессией. Более широкие идентификации – в качестве родственника, гражданина, патриота.

При оценке различий по первым семи ответам дополнительно выявляется, что элементы в структуре поведения более типичны на уровне тенденции для подростков детских домов, у них также на уровне тенденции чаще встречается оценка себя как друга.

В предшествующих исследованиях было показано, что в массовой школе типичны планы учащихся относительно отдаленного будущего,

по сравнению с воспитанниками учреждений интернатного типа, у которых больше число близких планов [8, с. 205–246]. В нашем же исследовании эта заявленная тенденция не подтвердилась в полной мере – сегодня отдаленных планов у воспитанников детских домов больше, чем ближайших. Наше исследование проводилось по иной методике, чем у А. М. Прихожан и ее коллег. В число дальних планов у подростков детских домов входили семейные и профессиональные роли.

Различия между подростками из детских домов и семей по ряду ведущих идентификаций не выявлены.

Сравнительная оценка. Помимо количественной обработки данных теста «Кто Я?», применялся качественный метод обработки данных (А-В-С-D протокол), позволяющий выявить тип Я-концепции (в более широком смысле – вообще тип личностной идентичности) [9, с. 166]. Тип определяется как: А – установка на физическое Я; В – социальное Я (Я как объект в социальном мире); С – рефлексивное Я (Я как объект собственной рефлексии: Я с точки зрения индивидуального стиля поведения, а не ситуации поведения; Я с точки зрения социально распознаваемых особенностей характера и психологии, настроений и переживаний); D – трансцендентальное Я (Я как субъект рефлексии, абстрагированной от любой конкретной социальной ситуации и от конкретных других). Преобладание ответов типа А обычно связано с «детской», слабо социализированной формой поведения, типа В – с наиболее эффективным и адекватным воплощением социальных ролей; преобладание ответов типа С соответствует более свободной, варибельной, неструктурированной форме поведения, чем это характерно для типов А и В. Типу D соответствует поведение настолько свободное и даже экстравагантное, что оно зачастую нарушает установленные нормы и правила поведения. Хотя многочисленные исследования выявили, что анкеты типы А и D составляют обычно незначительную часть всего массива.

Если интерпретировать ответы группы из детского дома и из семей с этих позиций, то как мальчики-подростки, так и девочки-подростки детских домов относительно чаще оперируют оценками «детского» типа А – оценками здоровья, образования, профессиональными планами. Подростки из семей относительно чаще оперируют оценками типа С – рефлексивными самооценками, такими как оценки своих нравствен-

ных качеств. Оценки типа D – трансцендентальное Я, или в нашем случае аналог – особенности мироощущения (19-я категория). Оценки типа D встречаются достаточно часто, прежде всего у девочек-подростков из семей: достоверно чаще, чем у девочек из детских домов. Таким образом, если применять А-В-С-D протокол к сравнительной оценке групп, то можно говорить об относительной зрелости самооценок подростков из семей по сравнению с подростками из детских домов. Именно относительной, поскольку ведущие категории самооценок по частотности не отличаются.

Гендерные особенности рефлексий подростков из детских домов и из семей имеют некоторую специфику – они выражены по нескольким категориям. Если судить по общему количеству оценок, то у девочек-подростков по сравнению мальчиками-подростками больше оценок своих демографических признаков, указаний на профессию, указаний на помощь учителю или воспитателю (достоверно на 1 % уровне значимости). На уровне тенденции у девочек-подростков больше описаний своих нравственных качеств, темперамента, черт характера и личностных особенностей, отношения других к себе (достоверно на 5 % уровне значимости). У мальчиков-подростков, напротив, достоверно больше оценок своих интересов, в том числе увлечений, предпочтений и отношений.

При оценке различий по первым семи ответам практически дополнительной информации не выявляется, однако, многие общие закономерности, выявленные прежде не подтверждаются.

Обсуждение рефлексий на себя подростками из разных условий жизни дает основание сделать следующие выводы.

Особенности подростков из детских домов и из семей выражены скорее не по ведущим категориям самооценки, а по идентичностям средней и небольшой частотности, в меньшей степени – в единичных качественных особенностях. К ним можно отнести идентификацию себя в качестве «воспитанника» у подростков детских домов.

Подростки, которые входят в категорию трудных, в своих рефлексивных самоотчетах никак не проявили понимания себя как подростка с асоциальными ориентациями и асоциальным поведением. Этот дефект в самооценке происходит явно не потому, что подростки хотели бы скрыть свои негативные особенности, а оттого, что они не сознают всей глубины своих негативных, асоциальных позиций.

Указанные особенности рефлексий подростков на себя, при всей их психологической и поведенческой включенности в идентификацию себя как представителя своего пола, при всей их внутренней заинтересованности своими гендерными ролями, в условиях задаваемых рефлексий на самого себя, обнаруживают явную микшированность самосознания, что проявляется в характере вербализованных ответов.

Значение развития способности к рефлексии на себя

Автор согласен с В.С. Мухиной, что наряду с врожденными особенностями (генотипом) и условиями, определяющими развитие, следует иметь в виду внутреннюю позицию самого человека [4, с. 537, 739, 793–832; 5, с. 153, 196–199, 529].

Формирование внутренней позиции у трудных подростков – наиважнейшая проблема возрастной психологии, когда успех развития нормативноориентированной личности зависит от развития рефлексии на себя.

Примечания:

1. Прихожан А.М. Анализ содержания образа «Я» в старшем подростковом возрасте у учащихся массо-

вой школы и школы интерната // Возрастные особенности психического развития детей: Сборник научных трудов. – М., 1982.

2. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб., 2007.

3. Мухина В.С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту и требования к анализу типов рефлексии на себя // Развитие личности. – 2008. – №4. – С. 116–129.

4. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 2-е изд. исправл. и доп. – М., 2010.

5. Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения: 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

6. Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто Я?» // Социальная идентификация личности. – Т. 2: Книга 1. – М., 1994.

7. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2003.

8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н., Юферева Т.И. Подросток // Психическое развитие воспитанников детского дома. – М., 1990.

9. Назарчук Е.Я. Тест двадцати ответов: какую идентичность мы измеряем? // Социальная идентификация личности. – Т. 2: Книга 2. – М., 1994.